

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

УДК 94(47).031=512.1(497)"13"

DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-3.416-433

**ТАТАРЫ В ДУНАЙСКО-ДНЕСТРОВСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV в.***Александар Узелац**Институт истории, Белград**Белград, Сербия**aleksandar.uzelac@iib.ac.rs*

Цель исследования: в статье представлен критический обзор политического положения и судьбы татарских земель между дельтой Дуная и Нижним Днестром в период между смертью Узбека (1313–1341 гг.), хана Золотой Орды, и миграциями татар Актау на Балканы в 1398–1399 гг. Здесь также уделяется внимание организации этих территорий, их кочевому характеру, а также местным татарским лидерам: правителю Атламишу и его преемникам Деметрию/Темуру (*Demetrius princeps Tartarogum*), Кутлубуге и Хаджибею. В статье также рассматриваются отношения между татарами и османами в течение последних двух десятилетий четырнадцатого века.

Материалы исследования: латинские, славянские, восточные и греческие синхронные источники и археологические материалы, связанные с этим регионом.

Результаты и новизна исследования: татары в Дунайско-Днестровском междуречье потеряли свое политическое и военное превосходство над соседними землями в период так называемой Великой Замятни в Золотой Орде. Внешнее давление со стороны венгерского королевства, Великого княжества Литовского и княжества Молдавии привело к постепенному сокращению их территории до района, в который вошли Буджак (юго-западный регион Украины и юг Молдовы) и северная Добруджа. Тем не менее татары на запад от Днестра оставались независимыми и продолжали играть значительную роль в событиях в этом регионе. Имеются также указания на то, что они продолжали признавать власть ханов Золотой Орды до конца XIV в. Некоторые из этих фактов либо не учитываются, либо игнорируются в современных исторических исследованиях.

Ключевые слова: Золотая Орда, Дунайско-Днестровское междуречье, Атламиш, «*Demetrius princeps Tartarogum*», татары Актау

Для цитирования: Узелац А. Татары в Дунайско-Днестровском междуречье во второй половине XIV в. // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 3. С. 416–433. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-3.416-433

Благодарности: Автор выражает благодарность Роману Хаутала за перевод с английского языка доклада, легшего в основу данной статьи, и представленного на Международной научной конференции «Научное наследие и общественная деятельность Шигабутдина Марджани» (г. Казань, 20–21 сентября 2018 г.), посвященной 200-летию этого выдающегося татарского ученого-просветителя.

TATARS IN THE DANUBE-DNIESTER INTERFLUVE IN THE SECOND HALF OF THE FOURTEENTH CENTURY

Aleksandar Uzelac

*Institute of History, Belgrade
Belgrade, Serbia
aleksandar.uzelac@iib.ac.rs*

Abstract: *Research objectives:* This article offers a critical overview of the political position and destiny of the Tatar lands between the Danube Delta and the Lower Dniester in the timespan between the death of Özbeg (1313–1341), khan of the Golden Horde, and the migrations of the Tatars of Aktau to the Balkans in 1398–1399. Attention is also dedicated to the organization of these territories, their nomadic character, and to the local Tatar leaders: Prince Atlamish, and his successors Demetrius/Temur (Demetrius princeps Tartarorum), Kutlubuga and Hadjibey. The article discusses the relations between the Tatars and the Ottomans during the last two decades of the fourteenth century as well.

Research materials: Latin, Slavic, Asian and Greek contemporary sources and archaeological material, related to this region.

Results and novelty of the research: The Tatars in the Danube-Dniester interfluve lost their political and military supremacy over the neighboring lands during the age of the so-called Great Turmoil in the Golden Horde. The external pressure from the Hungarian Kingdom, Grand Duchy of Lithuania and Principality of Moldavia led to the gradual reduction of their territory to the area that included Budjak (the southwestern tract of Ukraine and south Moldova) and northern Dobrudja. Nonetheless, the Tatars in the West of the Dniester, remained independent and continued to play a significant role in the regional events. There are also indications that they continued to recognize the authority of the khans of the Golden Horde until the end of the fourteenth century. Some of these facts are either unrecognized or neglected in contemporary historical studies.

Keywords: Golden Horde, Danube-Dniester Interfluve, Atlamish, “Demetrius princeps Tartarorum”, Aktau Tatars

For citation: Uzelac A. Tatars in the Danube-Dniester Interfluve in the Second Half of the Fourteenth Century. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 3, pp. 416–433. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-3.416-433

Acknowledgements: The author expresses his gratitude to Roman Hautala for his translation of the paper that served as the basis of this article, and presented at the International Scientific Conference “Scientific Heritage and Social Activities of Shigabutdin Mardzhani” (Kazan, September 20–21, 2018), dedicated to the 200th anniversary of the birth of this outstanding Tatar scholar and educator.

В течение второй половины XIV в. политическое господство Золотой Орды в Дунайско-Карпатском бассейне было оспорено соседними державами и в конечном итоге сведено на нет. Тем не менее татары в Дунайско-Днестровском междуречье сумели сохранить свою независимость от своих соседей и оставаться влиятельным политическим и военным фактором в регионе. Исследования, посвященные Золотой Орде, часто пренебрегали судьбой этих самых западных земель Золотой Орды в эту бурную эпоху, и именно им мы посвятим следующие далее строки.

Вначале необходимо указать, что земли к западу от Днепра составляли так называемое «правое крыло» Золотой Орды, образованное во времена хана

Менгу-Тимура (1266–1282 гг.). В конце XIII в. их бесспорным правителем был Ногай, представитель боковой ветви правящего рода Джучидов, кого часто и не совсем корректно характеризуют как «khan-maker» (правителя, назначавшего ханов по собственному усмотрению) [20, с. 79–114; 37, с. 185–230; 65, р. 69–98]. После того как Ногай был побежден законным ханом, его родственником Токтой, в 1299/1300 году, его земли были в конечном счете переданы в наследство сыну хана, Ильбасару [34, с. 119, 162; 37, с. 247–249]. После смерти хана Узбека (1313–1341 гг.) они были подчинены контролю другого татарского правителя: это был Атламиш, зять сына Узбека и его преемника, Джанибека (1342–1357 гг.) [45, р. 151–152].

Правление Атламиша, которое положило начало бедствиям, было коротким. В начале 1345 года армия трансильванских секеев во главе с Андрашом Лацкфи проникла вглубь татарских территорий на севере Молдавии и убила татарского лидера в решающей битве. Кампания описана двумя синхронными венгерскими авторами – архидиаконом Иоанном Кюкюллеи и анонимным венгерским миноритом; оба отчета сохранились в хронике Дубницы XV в. [43, р. 1–11; 44, р. 151–152, 167–168; 66, р. 17–30]¹. Поражение татар и гибель Атламиша были лишь начальным этапом конфликта, который продолжался в северной Молдавии еще несколько лет. В конце концов, в результате военных невзгод, а также чумы, которая нанесла серьезный ущерб кочевникам [45, р. 148], татары были «вытеснены к морю». В этом регионе, называвшемся в румынской традиции Цара-де-Сус («Верхняя земля»), в начале второй половины XIV в. было основано молдавское княжество [15, с. 44–50; 30, с. 390–394; 61, р. 48–58; 63, р. 193–215].

Кампания Лацкфи и последующее давление со стороны Венгрии были недобрым предзнаменованием для татар на западе. В стремлении остановить агрессию они были вынуждены полагаться исключительно на свои собственные ресурсы, поскольку хан Джанибек, занятый проблемами в Крыму и конфликтом с генуэзцами, не смог оказать поддержку своему зятю. Положение татар еще более ухудшилось после кончины хана в 1357 году, когда Золотая Орда вступила в период «Великой Замятни» и серьезного внутреннего кризиса, который продолжался более двух десятилетий.

Вскоре после того, в конце 1362 года, еще один тяжелый удар татарам нанесли литовцы во главе с их энергичным князем Альгирдасом/Ольгердом. Литовская армия нанесла сокрушительное поражение трем татарским лидерам и «братьям» (как называют их источники) – Хаджибею, Кутлубуге и Димитрию – в так называемой «битве на Синих Водах» или на реке Синюхе, притоке Южного Буга [25, с. 66, 74; 26, с. 130; 40, с. 57–58, 68–69]. Подобно победе Лацкфи над Атламишом, которая оказалась началом конца татарского правления в северной Молдавии, считается, что литовский успех в битве на Синих Водах в конечном итоге привел к краху татарской власти в Киевщине и Подолии, а также на Белобережье на правобережье Среднего Поднепровья

¹ Она также отразилась в сербской редакции «Романа об Александре» (Сербская Александрия) XIV в., в которой описывается вымышленная кампания Александра против «куманов» и их правителя, кто неслучайно называется там «Атламишем». Сюжет и детали этой истории были заимствованы из венгерских синхронных повествований [15, с. 46–47; 38, с. 221–228].

[7, с. 140; 39, с. 197–200; 40, с. 71–73; 62, р. 187–188]. Тем не менее, три вышеупомянутых татарских князя, которые были преемниками (и, возможно, потомками) Атламиша, продолжали играть важную роль в региональной политике в последующие десятилетия.

Венгерские и литовские кампании против татар оказали влияние и на Юго-Восточную Европу. В последние годы правления Узбека татарское присутствие на болгарских землях было наиболее ощутимо: их набеги на византийские провинции участились, и константинопольской дипломатии пришлось приложить много усилий, чтобы умиротворить могучего хана. Однако после его смерти ситуация резко изменилась. Не случайно последний татарский набег на Балканах, направленный против византийских владений во Фракии, был зафиксирован в 1342 году [20, с. 124–125; 55, р. 303], и в последующие годы столкновения с венгерскими войсками помешали дальнейшей активности татар в землях к югу от Дуная.

Однако даже в этот бурный период дельта Дуная оставалась под прочным татарским контролем. В последние годы правления Узбека прямое татарское правление было создано в самом важном местном коммерческом центре в Вичине [48, р. 516–517; 57, р. 230–231]. Генуэзские торговцы присутствовали здесь в большом количестве, по крайней мере до 1351 года, когда дож потребовал военный взнос от граждан республики, проживавших в Чембало (Балаклава), Маврокастро (Белгород-Днестровский) и Вичине [42, р. 144–145; 43, р. 250]. В течение того же десятилетия Вичина постепенно утратила свое значение, поскольку центр генуэзской торговой деятельности был перенесен в соседнюю область Килии-Ликостомо. Перемещение в место, более доступное со стороны моря, было сделано исключительно по практическим соображениям, и генуэзцы в Килии продолжали поддерживать тесные контакты с соседними татарами, которые были засвидетельствованы в актах нотариуса Антонио да Понцо (1360–1361 гг.).

Несколько документов из архива да Понцо в Килии от, соответственно, 11 февраля, 21 февраля и 12 мая 1361 года, чрезвычайно ценны в этом отношении. Они касаются татар по имени Тобок (Thoboch), Темир (Themir) и Даок (Daoch), которые занимались торговлей рабами в Килии. Более того, они упомянуты как члены определенных подразделений десятков, сотен и тысяч, во главе которых стояли тысячники (miliarii) Ходжа (Coia), Кочубей (Conachobei) и Менглибуга (Megliabucha) [31, с. 97; 60, р. 16, 22, 175]². Первый из вышеупомянутых документов от 11 февраля 1361 года также упоминал татарских жителей до сих пор неизвестного места Йавариа/Джавариа (Iavaria) – лиц по имени Арук (Aruch), Ойа/Оджа (Oia) и Бекангур (Bechangur), посланника «тысячника Ходжи» (miliarius Coia) [60, р. 16]. По-видимому, Йавариа/Джавариа была не кочевой ставкой, а постоянным поселением, возможно, населенным крещеными татарами, которые выступали посредниками между своими соотечественниками и генуэзцами. Некоторые

² Эти три татарских военачальника неизвестны по другим источникам. Тем не менее некоторые исследователи недавно предположили, что Кочубей (Conachobei), возможно, был той же персоной, которая упоминается в генуэзско-татарском мирном договоре 1380 года под именем «Conachbei» [8, с. 146; 49, р. 165], и что «Coia» или Ходжа, возможно, был не кем иным, как Хаджибеем (Khojabey?), татарским военачальником, принявшим участие в битве на Синих Водах [8, с. 147].

из них, возможно, поселились в генуэзских колониях на постоянной основе, и в данном отношении следует отметить, что в актах соседнего Ликостомо, датированных 1373 годом, упоминается некий «Георгий из Генуи, бывший татарин» (*Georgius de Janua, olim Tartarius*) [29, с. 159; 59, р. 198].

В отличие от генуэзско-татарских контактов, отношения между татарами и болгарскими землями в этот период почти полностью покрыты мраком безызвестности. Болгарские земли также оказались подвержены центробежным процессам, которые стали очевидны в середине 40-х годов XIV в., именно ко времени смерти Атламиша. Болгарский деспотат Карвуны или Добруджи, как он назывался впоследствии, возник в это время как фактически независимое государство. Его основали Балиг, Добротица и Феодор – три брата, происходившие из смешанной местной болгарской и куманской аристократии [1, с. 91–92; 55, р. 584]. Долгое правление среднего брата, Добротицы (до его смерти в 1385 году), оставило прочное наследие в этом регионе, видимое в названии земли Добруджи. Добротица утвердил деспотат как серьезную региональную державу после того, как он взял под контроль города на Нижнем Дунае, включая Силистру (Дристра). Хотя о его отношениях с татарами ничего не известно по письменным источникам, археологический материал предоставляет некоторые любопытные свидетельства. Монеты, чеканившиеся сербским императором Стефаном Душаном (1331–1355 гг.), использовались в государстве Добротицы с местным надчеканом в качестве обиходной валюты, и, что примечательно, дюжина таких монет была недавно найдена в населенных пунктах к северу от дельты Дуная, на татарских территориях [13, с. 339–345]. Эти находки представляют косвенные свидетельства торговых отношений между болгарским деспотатом и татарскими землями в Дунайско-Днестровском междуречье.

В то время самым процветающим татарским центром и местонахождением административной власти в регионе был Шехр ал-Джедид или Йанги-Шехр (современный Старый Орхей), к северо-востоку от Кишинёва, современной столицы Молдовы. Высокий уровень урбанизации и исламизации, выявленный в ходе раскопок в этом месте и ряде других поселений, резко контрастирует с кочевым характером татарского населения на территории вокруг дельты Дуная. В Шехр ал-Джедиде были найдены остатки мечетей, караван-сараев, хамамов, а также многочисленные монеты, чеканившиеся до 1368/69 года, с надписями и легендами арабицей [19, с. 142–146; 27, с. 151–155; 41, с. 193–215]. Однако, несмотря на основательную исламизацию местного населения, наиболее видная фигура в регионе, по всей видимости, носила христианское имя. Это был принц Димитрий, один из трех «братьев», побежденных в битве на Синих Водах.

Димитрий упоминается в качестве правителя в грамоте венгерского короля Людовика I от 22 июня 1368 года, пожалованной городу Брашову и его купцам. В этом документе торговцам из земель «Димитрия, правителя татар» (*Demetrii principis Tartarorum*) были предоставлены иммунитет и освобождение от налогов и таможенных пошлин, и те же привилегии были подтверждены за их коллегами из Брашова, занимавшимися торговлей в землях Димит-

рия [52, с. 90]³. По-видимому, Димитрий также упоминается в двух русских летописях – Рогожской и Никоновской, – которые описывают литовскую экспедицию против татар во главе с неким Темером (Темерь. Темирязь) в 1374 году [23, с. 20; 24, с. 106; 40, с. 112–113]. Как отмечали некоторые историки, различные имена татарского князя в славянских и латинских источниках, вероятно, являются лишь вариациями тюрко-монгольского личного имени Темур [30, с. 394–395; 39, с. 201–202]. Память о нем сохранилась и в местной топонимике. В 1419 году русский монах Зосима описал, как он путешествовал из Киева в Белгород, пересекая территорию под названием «татарская степь» по «татарской дороге» до прибытия «под Митиревы Кишины» («шатры Димитрия») на Днестре, в трех днях от Белгорода, где находилась таможня и переправа между литовскими и молдавскими землями [6, с. 142; 28, с. 121, 299; 32, с. 124–125]⁴.

Хотя принято считать, что Шехр ал-Джедид был стольным местом Димитрия, все еще имеются некоторые сомнения в отношении того, проживал ли он там в действительности [54, р. 168–170]. Однако этот вопрос имеет второстепенное значение. Учитывая привилегии, пожалованные в грамоте Брашова, и особое стремление трансильванских торговцев получить доступ к Черному морю, нет никаких сомнений в том, что домен Димитрия включал в свой состав коммерческие центры в дельте Дуная и устье Днестра. Поэтому именно он мог быть преемником Атламиша и верховным татарским властителем в западных землях, пользуясь верховенством в отношении двух своих «братьев» – Хаджибея и Кутлубуги. По крайней мере таковой была ситуация примерно до 1370 года, когда экспансия молодого молдавского княжества положила конец татарскому присутствию в Шехр ал-Джедиде и Цара-де-Жос («Нижняя земля»), примерно соответствовавшей современной центральной Молдове. Эти события, которые почти не оставили следов в письменных источниках, но явно отображаются в археологическом материале, часто интерпретировались как завершающий удар по татарской независимости в регионе. Последний вывод, однако, является необоснованным.

Тот факт, что политические реалии изменились и татары должны были отказаться от большей части своих владений из-за молдавского давления, не вызывает сомнений. Эти изменения отображены в генуэзских документах 1386 года. В этом году два дипломата лигурийской республики, Каролло дель'Орто и Илларио Дориа, прибыли в Маврокастро с целью установления контакта с молдавскими воеводами Петру II Мушатом (1375–1391) и Константином [61, р. 99]. В то время генуэзцы и татары вверглись во взаимный конфликт в Крыму, и вполне возможно, что целью миссии, под руководством дель'Орто и Дориа, было формирование антитатарского альянса. Хотя это

³ «[...] quam mercatores domini Demetrii, principis Tartarorum, de suis rebus mercimonialibus in regno nostro solvere debent, non faciemus recipi, ita, ut et vos in terra ipsius domini Demetrii secure et libere positis transire sine solutione tricesime cum rebus vestris et bonis mercimonialibus, datum in Wysegrad».

⁴ «[...] И поидохом въ поле татарское и идохом пятьдесят миль дорогою татарское, еже зовется: на Велики Дол, и обретохом реку велику под Митиревыми Кишинами, еже зовется Нестр; туто бяше перевоз и порубежье волоское. Об ону страну Волохове перевоз емлют, а о сю страну князя великаго Витофтовы и тамгу емлют и тем ся опять делять. И оттоле три дни до Бела города ити по Волоской стране».

конкретно не упоминается, похоже, что в 1386 году Маврокастро уже находился под контролем Молдавии, и такой вывод является общепринятым в историографии [48, р. 525–526; 63, р. 218–219]. Некоторые другие источники подтверждают такое мнение. На карте каталонского картографа Гиллема Солера (1380 г.) Маврокастро представлен с монгольской тамгой. Однако в русском «списке болгарских и валашских городов», составленном в самом конце XIV в. или в начале XV в., он упоминается как «валашский» (= молдавский) город вместе с Черновцами на Пруте, Яси и другими местами, которые, безусловно, были частью Молдавского княжества [33, с. 94, 99]⁵. Стремление правителей Молдавии обеспечить доступ к Черному морю в этот период также отражены в титуле воеводы Романа Мушатс (в 1392 и 1393 гг.), который с гордостью заявлял, что он правил «молдавской землей от гор до берега моря» [61, р. 100–101].

Таким образом, в течение последних трех десятилетий XIV в. молдавские воеводы установили свой контроль над «татарской дорогой», ведущей через Днестр в его устье, проникнув как клин вглубь татарской территории⁶. Однако их влияние не распространилось дальше на внутренние районы, и участок земли между дельтой Дуная и Нижним Днестром оставался вне их досягаемости. Этот регион, позднее известный как Буджак, который охватывал около 15–20 000 кв. км, оставался ядром уменьшившейся татарской территории на западе, окруженной христианскими державами – Молдавией, королевством Венгрии, княжеством Валахии и болгарским деспотатом Добруджи.

Татарское владение Буджаком и прилегающими землями в течение последних десятилетий XIV в. неоспоримо подтверждается в письменных источниках. В папском письме 1374 года, адресованном венгерскому королю, упоминается присутствие татар на границах Валахии («[...] nationis Wlachonum, qui certas metas Regni tui versus Tartaros commorantes») [65, р. 141; 67, р. 152]. Эта «граница» проходила недалеко от порта Брэилы на левом берегу Дуная, которая упоминается как самый восточный город в княжестве Валахии около 1390 года в привилегии, пожалованной его правителем Мирчей I Старым (1386–1418) торговцам из Львова [7, с. 104]⁷. В то время Мирча сумел временно расширить свою власть на часть Добруджи, возможно, за счет сыновей Добротицы, Иванько и Тертера [1, с. 153; 21, с. 109–110], и в 1391 году он впервые назвал себя правителем земель, «начиная от Альп вплоть до границ Тартарии» (*incipiendo ab alpibus usque ad confinia Tartarie*) [51, р. 36]. Схожий титул, хотя и на славянском языке, который включал упоминание валашских владений по направлению «к татарским странам», часто

⁵ «[...] На усть Днестра над морем, Бельгород. Черн. Ясьскыи торг на Пруте реце. Романов торг на Молдове. Немечь в горах. Корочюнов камен. Сочява. Серет. Бая. Чечюнь. Коломыя. Городок на Черемоше. На Днестре Хотень. А се болгарскыи и волоскыи гради».

⁶ Однако весьма любопытно, что еще в 1410 году генуэзский клирик Никколо да Порто по-прежнему включал «Мокастро» (Mocastro) в число генуэзских портов «в краях сарацин» (*in partibus Saracenoꝝ; то есть в татарских землях*) наряду с крымскими Каф-фой и Солдайей [58, р. 239].

⁷ «[...] а ѿни да сж слѣбодни ходити по всей земли и ѿбласти Г[о]с[по]д[ь]ства ми, продавати и купувати по всѣх[ъ] тръговах[ъ] и по всѣх[ъ] бродовох[ъ] подѣнавских[ъ], почлавше ѿт[ъ] Желѣзных[ъ] вратъ дори до самѡг[о] Браилова».

использовался Мирчей и его преемниками между 1406 и 1421 годами [51, р. 66, 70, 73 et passim].

Термин «татарские страны» интерпретировался по-разному в терминах микрогеографии. Его обычно сопоставляли с областью между дельтой Дуная и Нижним Днестром [47, р. 148–149], и иногда – с северной Добруджей [46, р. 349–355]. На самом деле, похоже, что и Буджак, и северная Добруджа были заселены и контролировались татарами в конце XIV в., что косвенно подтверждается предполагаемыми татарскими контактами с небольшим болгарским государством в Силистре на правом берегу Дуная и выше по его течению до Брэилы, как мы увидим далее. Важно также отметить, что «татарские земли» упоминаются канцелярией Валахии во множественном числе. Это указывает на существование более чем одной такой земли и, следовательно, более чем одного татарского правителя [29, с. 160; 30, с. 393]. Имена этих татарских властителей выявляют другие источники. А именно, в то время как Димитрий/Темер исчезает из источников после 1374 года, его два «брата», Кутлубуга и Хаджибей, проявляют активность по крайней мере еще полтора десятилетия, в то время, когда османская власть уже прочно утвердилась на землях к югу от Дуная. Они появляются в работе османского летописца Нешри (ум. 1520), согласно которому в 1388 году командующий экспедицией против болгарской столицы Тырново, Али-паша, «отправил полномочного представителя к беям приграничных территорий, Яндж-бею и Кутлубуге», с просьбой присоединиться к османской армии в этой кампании [18, с. 93].

Появление Хаджибея и Кутлубуги в работе османского летописца соответствует историческим реалиям эпохи. Мы видели, что их земли также засвидетельствованы в канцелярии Валахии. Однако крайне сомнительно, что они действительно присоединились со своими силами к Али-паше, как это утверждает Нешри. В современных источниках нет никаких указаний на то, что влияние османов распространялось на север от Дуная. Более того, еще одна серия нумизматических данных свидетельствует то, что татары и болгары продолжали пребывать в дружественных отношениях. А именно, известно, что Тертер, второй сын Добротицы, который в то время правил Силистрой, выпустил особую эмиссию монет. Они содержат монограмму «Тертер» и энигматические изображения человека, звезды и полумесяца – символы, интерпретируемые как признание им татарского владычества [1, с. 133–138; 2, с. 23–25; 29, с. 153–156; 50, р. 188–190]. Если эта интерпретация верна, монеты еще раз подвергают сомнению утверждение Нешри, что татары были османскими союзниками⁸.

Еще одно указание на отношения между татарами и османами в конце XIV в. предоставляет поэт Энвери столетием позже. По его словам, в знаменитой битве на Косовом поле (1389 г.) между сербами и турками, первым из них удалось создать сильную коалицию против османского правителя Мурада (1362–1389 гг.), в которую также вошли татары из «ханства Кипчак» [53, р. 38]. Нет необходимости подчеркивать, что татарское присутствие на сербской стороне в битве на Косовом поле, вероятно, является попросту причудливым изобретением, хотя некоторые исследователи допускают, что слова Энвери в какой-то степени правдивы [20, с. 128–129]. Здесь, однако, более

⁸ Вопрос о том, кто мог быть протектором этого небольшого болгарского государства – Хаджибей или Кутлубуга, – остается открытым [1, с. 138; 2, с. 26; 11, с. 116].

важно отметить, что поэт, который писал до Нешири, не считал татар османскими союзниками во время кампаний Мурада на Балканах.

С другой стороны, дружественные болгаро-татарские взаимоотношения в этот период отражены в еще одном интересном, но забытом источнике – «Гербовнике» Ульриха фон Рихенталя, созданном во время Констанцского собора (1414–1418 гг.). Под болгарским гербом он содержит следующую подпись: «Царь Болгарии, который также должен иметь одного представителя Орды» (Der Kayser von Bulgarien der mus och ainen haben zu vicarien von Ordo und hett under im regem Chaldeorum) [3, с. 61; 29, с. 162–163]. Император Болгарии из этой подписи был отождествлен с Константином, сыном Ивана Срацимира, последнего болгарского правителя в Видине, в то время как в отношении «представителя» татар было выдвинуто предположение, что он мог быть неназванным по имени преемником Димитрия или его «братьев» в Пруто-Днестровском междуречье [2, с. 27]. Хотя ни последний император Видина, ни его сын не имели прямого контакта с татарами, информация, предоставленная Ульрихом фон Рихенталем, хорошо вписывается в политические реалии Нижнего Дуная, где болгаро-татарские контакты явно продолжались до конца XIV в. и вплоть до подчинения Тырново и остатков деспотата Добруджи османской власти. Вместе с интитуляцией принцев Валахии и османской традицией, запечатленной Нешири, надпись из «Гербовника» Рихенталя является еще одним источником, который иллюстрирует независимое положение татар в Дунайско-Днестровском междуречье и их роль в сложной региональной политике.

Поскольку бурные события на Востоке конца XIV в. оказали сильное влияние в регионе, здесь следует уделить некоторое внимание этим событиям. Как известно, в 1395 году Токтамыш, хан Золотой Орды, сумевший добиться столь необходимой внутренней стабильности в джучидских землях, потерпел сокрушительное поражение от могущественной армии Тамерлана на берегу Терека [16, с. 170–182; 17, с. 130–135]. За ним последовала волна террора и разрушений. Многие из сторонников и последователей хана были казнены или были вынуждены подчиниться завоевателю либо бежать. По словам двух биографов Тамерлана, Низам ад-дина Шами и Шараф ад-дина Али Йазди, среди этих беглецов были два тумена во главе с Таш-Темуром и Актау – военачальниками, сражавшимися вместе с Токтамышем на Тереке [12, с. 203; 35, с. 120, 176–177]. Они бежали на запад от Днепра и нашли убежище в землях Уйматая (также Хармадай, Сарамдай; является ли это название географическим или личным именем местного татарского лидера, остается предметом споров) [35, с. 121, 179]. Йазди, который более подробен, чем Шами, утверждает, что положение татар Актау после этого становилось все хуже и хуже. В конце концов они бежали через Дунай в «землю Рум» и поселились на равнинах «Исраика» (Фракия?) [35, с. 179]. Миграция татар Актау также отразилась в сообщении сирийского синхронного автора Ибн Арабшаха, согласно которому некоторые татары, звавшиеся «Хара-Богдан», должны были бежать в земли Руси и Рума [34, с. 470]. Очевидно, что «Хара-Богдан» – это не что иное, как тюркское название Молдавии. Но это смешение терминов может указывать на то, что татары Актау короткое время пребывали на молдавской территории.

Приход татар Актау на службу к сыну Мурада, Баязиду (1389–1402), засвидетельствован османскими источниками. Однако, в отличие от Йазди,

согласно которому их силы составляли один тумен, то есть самое большее 10 000 человек, османские авторы XV в. Рухи и Кемаль-паша-заде упоминали 180 000 или, соответственно, 50 000 человек, которые состояли на службе Баязида в качестве сипахов [5, с. 15–16; 12, с. 207]. Поздний византийский автор Лаоник Халкокондил также упоминал «бесчисленное множество» татар, которые были приняты Баязидом [56, р. 93–94]. Значительное несоответствие цифр в источниках, у Йазди, с одной стороны, и оттоманских и византийских авторов (которые, несомненно, предоставляли завышенные величины), с другой стороны, может свидетельствовать о том, что татары Актау были усилены другими татарскими группами в Дунайско-Днестровском междуречье до того, как они вступили на Балканы. Они, очевидно, представляли собой внушительную силу и, как мы увидим, в значительной степени повысили нестабильность в и без того беспокойном балканском регионе.

Судьба татар Актау на османской службе выходит за рамки этого текста, и здесь достаточно заметить, что их умиротворение было непростой задачей. Оно было с успехом осуществлено только после того, как Баязид предательски убил татарского лидера накануне Ангорской битвы в 1402 году [5, с. 3–18; 12, с. 206]. То, что здесь следует отметить, это то, что до того, как Баязид привлек их на свою сторону, татары Актау также считались серьезными противниками османов. В этом отношении важно упомянуть информацию, предоставляемую арабским автором Бадр ад-дином ал-Айни (1360–1453). По его словам, в 801 г.х. (сентябрь 1398 / август 1399 г.) Токтамыш, «правитель Дашт-и Кипчака и Сарая» столкнулся с армией Ибн Османа (= Баязида), и с обеих сторон были потери [12, с. 203; 34, с. 531].

При первом взгляде серьезные сомнения возникают в отношении правдивости слов ал-Айни. Токтамыш не мог лично столкнуться с Баязидом. В действительности, вскоре после катастрофы на Тереке, он потерял власть в Золотой Орде под давлением своего противника Тимур-Кутлуга и могущественного эмира Идегея из клана Мангыт [36, с. 72–89]. В 1397 году Токтамыш был в Крыму [17, с. 144–145; 34, с. 364], но в том же году он был побежден силами Тимур-Кутлуга или, скорее всего, Идегея и, следовательно, был вынужден искать со своей семьей убежища в Киеве под патронажем литовского князя Витовта [17, с. 145; 22, с. 71; 25, с. 71]. Тем не менее влияние Токтамыша все еще было значительным, и Витовт, в чьих руках оказался столь мощный ресурс, намеревался использовать ссыльного хана для расширения сферы своего влияния. Его планы провалились плачевным образом после того, как литовская армия, усиленная вспомогательными войсками русских, тевтонских рыцарей и верных Токтамышу татар, потерпела поражение от войск во главе с Тимур-Кутлугом и Идегеем на берегу реки Ворсклы летом 1399 года [17, с. 146–147].

Несмотря на то, что Токтамыш очевидно не мог лично столкнуться с османским правителем, информацию об их конфликте, предоставляемую ал-Айни, не следует отвергать полностью, а вместо этого связать ее с бывшими подданными изгнанного хана – татарами Актау. Согласно дополнительной и вызывающей интерес информации, предоставляемой мамлюкским автором, слухи о конфликте между Токтамышем и Баязидом достигли Каира в апреле 1399 года [12, с. 203] Одновременно активность татар Актау на Балканах фиксируется в греческой хронике Месембрии, которая содержит следующую

запись: «в год 6907 (= 1399), седьмой индикт, 2 февраля, в пятницу город Варна был захвачен безбожными татарами» [10, с. 80–83; 21, с. 111–112; 62, р. 60]. Учитывая, что порт Варна, бывшая столица Добротицы, перешел в руки османов до 1389 года⁹, очевидно, что татары Актау захватили город у Баязида. Более того, событие, точно зафиксированное в хронике Месембрии, хронологически совпадает со столкновением, зафиксированном в далеком Каире мамлюкским автором, который узнал о нем через два месяца. Очевидно, что как ал-Айни, так и хроника Месембрии указывают с разных точек зрения на столкновения, которые имели место в западном Причерноморье между татарами Актау и османами в начале 1399 года, до того, как они не были умиротворены Баязидом и согласились перейти к нему на службу.

Если мы снова обратимся к рассмотренной ранее возможности того, что другие татарские группы присоединились к тумену Актау, сообщение ал-Айни окажется важным еще по одной причине. Это сообщение говорит о том, что престиж, звание и статус Токтамышша продолжали признаваться в самых западных татарских землях, и это может служить правдоподобным объяснением искаженного пассажа, согласно которому татарские переселенцы в земли к югу от Дуная рассматривались как армия хана. Еще более ценной в этом отношении является загадочная подпись в «Гербовнике» Ульриха фон Рихенталя, которая характерным образом упоминает безымянного местного татарского лидера в качестве представителя из «Орды». Территории, управляемые Атламишем (до 1345 года), Димитрием/Темуром (до 1374 года), Хаджибеем и Кутлубугой (до последнего десятилетия XIV в.) и их безымянным преемником/ами, никогда официально не переставали быть частью Золотой Орды, и таким образом, политическое джучидское наследие было еще весьма влиятельным в регионе на рубеже веков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Атанасов Г.* Добруджанско деспотство (към политическата, църковната, стопанската и културната история на Добруджа през XIV в). Велико Търново: Фабер, 2009. 496 с.
2. *Атанасов Г., Павлов П.* Tataro-Bulgaria – Три этюда о болгарско-татарских контактах на Нижнем Дунае в XIII–XIV вв // Археология Евразийских Степей, 2011. Вып. 13. Форум Идель-Алтай. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 3–32.

⁹ В болгарской историографии запись в хронике Месембрии часто интерпретировалась в качестве татарского враждебного действия против ослабленного деспотата Добруджи. Тем не менее некоторые исследователи небезосновательно отметили, что Варна, прежняя столица сына Добротицы, Иванко, уже находилась в руках османов в это время, менее десяти лет до татарского прибытия [14, с. 303–304]. Первым подтверждением этого является то, что записи о православных митрополитах города прекратились после 1389 года. Одновременно, согласно турецкой традиции, засвидетельствованной в семнадцатом веке путешественником Эвлией Челеби, Варна оказалась в руках османов во время правления Мурада, убитого в битве на Косовом поле в 1389 году [5, с. 722]. В это время стольное место ослабленного и распавшегося болгарского деспотата уже было перенесено в крепость Калиакра, далее на северо-восток. Калиакра засвидетельствована в качестве столицы баварским рыцарем Иоганном Шильтбергером в 1396 году [64, р. 39], и именно здесь же венгерский король Сигизмунд Люксембургский нашел убежище после того, как он был побежден османами в Никопольской битве в том же году [9, с. 165].

3. *Бегунов Ю.К.* Древний герб Болгарии и «Хроника Констанцкого собора» Ульриха Рихенталя // Советское славяноведение. 1974. № 2. С. 59–63.
4. *Бойков Г.* Създаването на Татар Пазарджик през 1398 г. – хипотези, спорове, заключения // Исторически Преглед, 2007. Т. 5–6. С. 3–18.
5. *Гаджанов Д.* Пътуването на Евлия Челеби из българските земи пред средата на XVII век // Периодическо списание на Българското книжовно дружество в София, 70, св. 9–10, 1909. С. 639–724.
6. *Галенко О.* Золота Орда у битви біля Синіх Вод 1362 р. // Синьоводська проблема у новітніх дослідженнях / ред. Ф.М. Шабульдо. Київ: Інститут історії України НАН України, 2005. С. 129–159.
7. Грамоти XIV ст. / Упорядкування, вступна стаття, коментарі і словники-показчики М.М. Пешак. Київ: Наукова думка, 1974. 256 с.
8. *Гулевич В.* Західні землі Улусу Джучі в кінці XIII–XIV ст. і Тука-Тимуриди // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики. Збірка наукових праць, 2013. Вып. 22–23. С. 138–178.
9. *Гюзелев В.* Венециански документи за историята на България и българите от XII–XV в. София: Главно управление на архивите при министерския съвет, 2001. 351 с.
10. *Гюзелев В.* Очерци върху историята на Българския североизток и Черноморието (края на XII – началото на XV век). София: Борина, 1995. 155 с.
11. *Дашкевич Я.* Степові держави на Поділлі та в Західному Причорномор'ї як проблема історії України XIV ст // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині, 2006. Вып. 10. С. 112–121.
12. *Десей О.* Обоснование Актава из Золотой Орды в Оттоманской империи во времена Йылдырыма Баязида // Золотоордынская цивилизация. 2010. № 3. С. 202–209 (=A. Desei. Établissement de Aktav de la Horde d'Or dans l'Empire Ottoman, au temps de Yildirim Bayezid // Zeki Velidi Togan'a Armağan. Istanbul, 1955, pp. 77–92)
13. *Кривенко А.В.* Находки сербских средневековых монет в междуречье Прута и Днестра // Stratum Plus, 2016. Т. 6. С. 339–345.
14. *Кузев А.* Варна // Български средновековни градове и крепости. Варна: Георги Бакалов, 1981. С. 293–310.
15. *Майоров А.В.* К спорам о времени возникновения Молдавского княжества // Русин, 2013. Т. 3. С. 32–83.
16. *Миргалеев И.М.* Битвы Токтамыш-хана с Аксак Тимуром // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы Круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума / ред. И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 180–192.
17. *Миргалеев И.М.* Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш хана. Казань: Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ, 2003. 163 с.
18. *Нешири.* Огледало на света / пер. М. Калицин. София: Изд-во на Отечествения фронт, 1984. 420 с.
19. *Николае Е.* Две монеты финальной стадии золотоордынского господства к западу от Днестра. Stratum plus, 1999. Т. 6. С. 142–146.
20. *Павлов П., Владимиров Г.* Златната орда и българите. София: Военно издателство, 2009. 176 с.
21. *Павлов П., Тютюнджиев И.* Българите и османското завоевание (Края на XIII–средата на XV в). Велико Търново: Слово, 1995. 151 с.
22. Полное собрание русских летописей, Т. VIII: Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859. 310 с.
23. Полное собрание русских летописей, Т. XI: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1897. 264 с.
24. Полное собрание русских летописей, Т. XV/1: Рогожский летописец. Петроград, 1922. 267 с.
25. Полное собрание русских летописей, Т. XXXV: Летописи белорусско-литовские. М.: Наука, 1980. 313 с.
26. Полное собрание русских летописей, Т. XL: Густинская летопись. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 204 с.

27. *Постикэ Г.И.* Цитадель золотордынского города Шехр аль-Джедид (Старый Орхей, Молдова) // *Российская археология*. 2005. № 2. С. 151–155.
28. *Прокофьев Н.И.* Записки русских путешественников XI–XV вв. М.: Советская Россия, 1984. 446 с.
29. *Руссев Н.* Българите и татарите от „Златната орда“ на Долния Дунав (втората половина на XIV – първата половина на XV в.) // *Българите в северното причерноморие*, 1997. Вып. 6. С. 153–167.
30. *Руссев Н.* Молдавия в «темные века»: материалы к осмыслению культурно-исторических процессов // *Stratum Plus*, 1999. Т. 5. С. 379–407.
31. *Руссев Н.* Золотая Орда на нижнем Дунае // *Золотоордынская цивилизация*, 2009. № 2. С. 90–103.
32. *Руссев Н.* Золотоордынские реликты в грамотах средневековой Молдавии: общий эскиз со случаем «Кишинев» // *Золотоордынское обозрение*. 2014. № 4(6). С. 113–133.
33. Список русских городов дальних и ближних // *Тихомиров М.Н.* Русское летописание. М.: Наука, 1979. С. 83–137 (=Тихомиров М.Н. Список русских городов дальних и ближних // *Исторические записки*. 1952. Т. 40. С. 214–259).
34. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, Т. I: Извлечения из арабских источников. СПб: Имп. Акад. наук, 1884. 563 с.
35. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, Т. II: Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. М.-Л.: Акад. Наук СССР, 1941. 308 с.
36. *Трепавлов В.В.* История Ногайской орды. М.: Восточная литература 2002. 752 с.
37. *Узелац А.* Под сенком Пса. Татари и јужнословенске земље у другој половини XIII века. Београд: Утопија, 2015. 321 с.
38. *Узелац А.* Атламиш – Кумански цар из Српске Александриде // *Споменица Тибора Живковића / ред. И. Цвијановић.* Београд: Историјски институт, 2016. С. 221–228.
39. *Черкас Б.* Західні володіння Улусу Джучи: політична історія, територіально-адміністративний устрій, економіка, міста (XIII–XIV ст.), Київ: Інститут історії України 2014. 387 с.
40. *Шабильдо Ф.М.* Земли Юго-Западной Руси в составе великого княжества Литовского. Киев: Наукова думка, 1987. 183 с.
41. *Янина С.А.* «Новый город» (=Янги Шехр = Шехр ал-Джедид) – монетный двор Золотой Орды и его местоположение // *Труды Государственного Исторического музея*, 1977. Т. 49. С. 193–215.
42. *Balard M.* La Romanie génoise (XIIe – début du XVe siècle), I. Rome: Boccard, 1978. 1008 p.
43. *Belgrano L.T.* Cinque documenti genovesi orientali // *Atti della Società Ligure di Storia Patria*, 1885. Vol. 17, pp. 221–251.
44. *Căprăroiu D.* Scurte considerații privind cronologia campaniilor antimongole ale regelui Ludovic de Anjou // *Revista de Istorie Militară*, 2014. Vol. 3–4, pp. 1–11.
45. *Chronicon Dubnicense // Historiae Hungaricae Fontes domestici.* Scriptores T. III / ed. M. Florianus, Lipsiae, 1884. 276 p.
46. *Ciociltan V.* „Către părțile tătărăști” din titlul voievodal al lui Mircea cel Bătrân // *Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie „A. D. Xenopol” din Iași*, 1987. Vol. 24/2, pp. 349–355.
47. *Coman M.* From an Open to a Closed Frontier: the Wallachian-Moldavian Frontier from c. 1350 to c.1450 // *Annual of Medieval Studies at CEU*, 2003. Т. 9, pp. 127–154.
48. *Deletant D.* Genoese, Tatars and Rumanians at the Mouth of the Danube in the Fourteenth Century // *The Slavonic and East European Review*, 1984. Vol. 62/4, pp. 511–530.
49. *Desimoni C.* Trattato dei genovesi col chan dei tartari nel 1380–1381 scritto in lingua volgare // *Archivio storico italiano* (4th ser.), 1887. Vol. 20, pp. 161–165.
50. *Diaconu P.* O formațiune statală la Dunărea de Jos la sfârșitul secolului al XIV-lea necunoscută până în prezent // *Studii și cercetări de istorie veche și arheologie*, 1978. Vol. 2, pp. 185–200.

51. Documenta Romaniae Historica, B: Țara Românească, Vol. 1 / eds. P. Panaitescu, D. Mioc. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1966. 635 p.
52. Documenta Romaniae Historica, D: Relații între Țările Române, Vol. I / eds. Ș. Pascu et al. București: Academia Republicii Socialiste România, 1977. 527 p.
53. *Guboglu M., Mehmet M.* Cronici turcesti privind Tarile Romane. Vol. 1: sec. XV – mijlocul sec. XVII. București: Academia Republicii Socialiste România, 1966. 562 p.
54. *Iliescu O.* Genoıs et Tatars en Dobroudja au XIVe siecle: l'apport de la numismatique // *Etudes Byzantines et Post-Byzantines*, 1997. Vol. 3, pp. 161–178.
55. *Ioannis Cantacuzeni* eximperatoris historiarum libri IV, II / Ed. L. Schopen, Bonnae, 1831.
56. *Laonici Chalcocandylae* Historiarum demonstrationes, I / Ed. E. Darkó. Budapestini: Typis Societatis Franklinianae, 1922. 618 p.
57. *Laurent V.* Le Metropolit de Vicina Macaire et la prise de la ville par les Tartares // *Revue historique du Sud-Est européen*, 1946. Vol. 23, pp. 225–231.
58. *Nicolai de Porta*, quondam Mathaei, notarii quarti clerici Januensis, Historia translationis reliquiarum B. Johannis Baptistae ad civitatem Januae // *Recueil des historiens des croisades: Historiens Occidentaux*, T. V. Paris: Imprimerie nationale, 1895, pp. 236–247.
59. *Notai Genovesi in Oltremare. Atti Rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV)* / eds. G. Balbi, S. Raitieri. Genova: Istituto internazionale di studi liguri, 1973. 242 p.
60. *Notai Genovesi in Oltremare. Atti Rogati a Chilia da Antonio di Ponzò (1360–1361)* / Ed. G. Pistarino. Genova: Istituto internazionale di studi liguri, 1971. 220 p.
61. *Papacostea Ș.* Geneza statului in evul mediu românesc. Studii critice. Cluj-Napoca: Editura Dacia, 1988. 257 p.
62. *Schreiner P.* Die Byzantinischen Kleinchroniken. 3. Teil. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1979. 254 p.
63. *Spinei V.* Moldavia in the 11th–14th Centuries. Bucharest: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1986. 276 p.
64. *The Bondage and Travels of Johann Schiltberger, A Native of Bavaria, in Europe, Asia and Africa 1396–1427* / ed. P. Brunn, trans. J. Buchan Telfer. London: Hakluyt Society, 1879. 263 p.
65. *Vasary I.* Cumans and Tatars. Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans 1185–1365. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 230 p.
66. *Vasary I.* Nagy Lajos tatar hadjaratai // *Studia Caroliensia*, 2006. Vol. 3–4, pp. 17–30.
67. *Vetera Monumenta Historica Hungariam Sacram Illustrantia*, II / ed. A. Theiner. Romae: Typ. Vaticanis, 1860. 815 p.

Сведения об авторе: Александар Узелац – PhD (история), старший научный сотрудник Института истории (Белград) (11000, ул. Кнеза Михаила, 36/II, Белград, Сербия); ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0626-2928>. E-mail: aleksandar.uzelac@iib.ac.rs

Поступила 31.05.2019 Принята к публикации 26.08.2019

Опубликована 29.09.2019

REFERENCES

1. Atanasov G. *Dobrudzhansko despotstvo (k"m politicheskata, ts"rkov-nata, stopanskata i kulturnata istoriya na Dobrudzha prez XIV v.)* [The Despotate of Dobrudja (Towards Political, Church, Economic and Cultural History of Dobrudja in the Fourteenth Century)]. Veliko T'rnovo: Faber, 2009. 496 p. (In Russian)
2. Atanasov G., Pavlov P. *Tataro-Bulgarica – Tri etyuda o bolgarsko-tatarskikh kontaktakh na Nizhnem Dunae v XIII–XIV vv* [Tataro-Bulgarica – The Three Studies about Bulgarian-Tatar Contacts in the 13th–14th Centuries]. *Arkheologiya Evraziyskikh Stepey* [Ar-

chaeology of the Eurasian Steppes], Vol. 13. Forum Idel'-Altay. Kazan: Marjani Institute of History of Academy of Sciences of Tatarstan, 2011, pp. 3–32. (In Russian)

3. Begunov Yu. K. Drevniy gerb Bolgarii i «Khronika Konstantskogo sobora» Ul'rikha Rikhentalya [The Ancient Coat-of-Arms of Bulgaria and the Chronicle of the Council of Constance by Ulrich von Richental]. *Sovetskoe slavyanovedenie* [Soviet Slavic Studies], no. 2. 1974, pp. 59–63. (In Russian)

4. Boykov G. S'zdavaneto na Tatar Pazardzhik prez 1398 g. – khipotezi, sporove, zaklyucheniya [Emergence of Tatar Pazardzhik in 1398 – Hypotheses, Disputes, Conclusions]. *Istoricheski Pregled* [Historical Review]. 2007, no 5–6, pp. 3–18. (In Bulgarian)

5. Gadzhanov D. P'tuvaneto na Evliya Chelebi iz b'lgarskite zemi pred sredata na XVII vek [The Travel of Evliya Çelebi from Bulgarian Lands in the Mid-Seventeenth Century]. *Periodichesko spisanie na B'lgarskoto knizhovno druzhestvo v Sofiya* [Periodical Journal of the Bulgarian Literary Society in Sofia], 70, sv. 9–10, 1909, pp. 639–724. (In Bulgarian)

6. Galenko O. Zolota Orda u bitvi bilya Sinikh Vod 1362 r. [Golden Horde in the Battle of the Blue Waters in 1362]. *Sin'ovods'ka problema u novitnikh doslidzhennyakh* [The Problem of the Blue Waters in Newer Researches]. Ed. F.M. Shabul'do. Kyiv: Institute of History of Ukraine, 2005, pp. 129–159. (In Ukrainian)

7. *Gramoti XIV st.* [The Charters of the 14th Century]. Ed. M.M. Peshchak. Kyiv: Naukova dumka, 1974. 256 p. (In Russian and Ukrainian)

8. Gulevych V. Zahidni zemli Ulusu Dzhuchi v kinci XIII–XIV st. i Tuka-Tymurydy [Western lands of the Juchid Ulus in the late 13th–14th centuries and the Tuka-Temurids]. *Special'ni istorichni dyscypliny: pytannja teorii' ta metodyky. Zbirka naukovykh prac'* [Special Historical Disciplines: Questions of Theory and Methodology. Collection of Scientific works], 2013. Is. 22–23, pp. 138–178. (In Ukrainian)

9. Gjuzeev V. *Venecijsky dokumenty za istorijata na B'lgarija i b'lgaryte ot XII–XV v.* [Venetian Documents for the History of Bulgaria and Bulgarians from 12–15th Centuries]. Sofia: General Department of Archives, 2001. 351 p. (In Bulgarian)

10. Gjuzeev V. *Ochercy v'rhu ystorijata na B'lgarskija severoyztoch y Chernomoryeto (kraja na XII – nachaloto na XV vek)* [Studies about the History of the Bulgarian Northeast and Black Sea Region (end of 12th – beginning of 15th Century)]. Sofia: Borina, 1995. 155 p. (In Bulgarian)

11. Dashkevich Ja. Stepovi derzhavi na Podilli ta v Zahidnomu Prichornomor'i jak problema istorii Ukraïni XIV st [Steppe states in Podolia and in the Western Black Sea Region as a Problem of the history of Ukraine of the 14th Century]. *Materiali i doslidzhennja z arheologii Prikarpattja i Volini* [Materials and Research on Archaeology of the Carpathians and Volhynia], 2006. Vol. 10, pp. 112–121. (In Ukrainian)

12. Desej O. Obosnovanie Aktava iz Zolotoy Ordy v Ottomanskoj imperii vo vremena Ylydyryma Bayazida [Establishment of Aktau from the Golden Horde in the Ottoman Empire in times of Bayezid Yildirim]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde Civilization*, 2010, no. 3, pp. 202–209. (In Russian) (=A. Decei. Établissement de Aktav de la Horde d'Or dans l'Empire Ottoman, au temps de Yildirim Bayezid. Zeki Velidi Togan'a Armağan. Istanbul, 1955, pp. 77–92 (In French))

13. Krivenko A.V. Nahodki serbskih srednevekovykh monet v mezhdurech'e Pruta i Dnestra [Finds of Serbian Medieval Coins in the Prut-Dniester Interfluve]. *Stratum Plus*, 2016, Vol. 6, pp. 339–345. (In Russian)

14. Kuzev A. Varna. *B'lgarski srednovekovni gradove i kreposti* [Bulgarian Medieval Cities and Fortresses]. Varna: Georgi Bakalov, 1981, pp. 293–310. (In Bulgarian)

15. Mayorov A.V. K sporam o vremeni voznikoveniya Moldavskogo knyazhestva [Disputes about the time of Emergence of the Moldavian Principality]. *Rusin*, 2013. Vol. 3, pp. 32–83. (In Russian)

16. Mirgaleev I. M. Bitvy Toktamysh-hana s Aksak Timurom [The Battles of khan Tokhtamysh with Aksak Temur]. *Voennoe delo Zolotoj Ordy: problemy i perspektivy izuchenija. Materialy Kruglogo stola, provedennogo v ramkah Mezhdunarodnogo Zolotoordynskogo Foruma.* [Warfare of the Golden Horde: Problems and Perspectives of study. Materials of the Round Table held within the Framework of the International Golden Horde

Forum], ed. I. M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2011, pp. 180–192. (In Russian)

17. Mirgaleev I. M. *Politicheskaja istorija Zolotoj Ordy perioda pravlenija Tokhtamysh hana* [The Political History of the Golden Horde during the Reign of khan Tokhtamysh]. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2003. 163 p. (In Russian)

18. Neshri. *Ogledalo na sveta* [Mirror of the World]. Trans. M. Kalicin. Sofia: Fatherland Front, 1984. 420 p. (In Bulgarian)

19. Nikolae E. Dve monety final'noy stadii zolotoordynskogo gospodstva k zapadu ot Dnestra [Two Coins from the Final Phase of the role of the Golden Horde to the west of the Dniester]. *Stratum plus*, 1999. Vol. 6, pp. 142–146. (In Russian)

20. Pavlov P., Vladimirov G. *Zlatnata orda i b'lgarite* [Golden Horde and Bulgarians]. Sofia: Military Publishing, 2009. 176 p. (In Bulgarian)

21. Pavlov P., Tjutjundzhiev I. *B'lgarite i osmanskoto zavoevanie (Kraja na XIII–sredata na XV v)* [Bulgarians and the Ottoman Conquest (end of 13th – mid-14th century)]. Veliko Tŕmovo: Slovo, 1995. 151 p. (In Bulgarian)

22. *Polnoe sobranie russkikh letopisey: Prodlzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku* [Complete Collection of the Russian Chronicles, vol. VIII: The Continuation of the Chronicle in Vosskresenskaya Manuscript]. St.Peterburg, 1859. 310 p. (In Russian)

23. *Polnoe sobranie russkikh letopisey: Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu* [Complete Collection of the Russian Chronicles, vol. XI: The Compendium of Chronicles named Patriarchal or Nikonovskaya Chronicle]. St. Peterburg, 1897. 264 p. (In Russian)

24. *Polnoe sobranie russkikh letopisey: Rogozhskiy letopisets* [Complete Collection of the Russian Chronicles, vol. XV, pt.1: The Rogozh Chronicler]. Petrograd, 1922. 267 p. (In Russian)

25. *Polnoe sobranie russkikh letopisey: Letopisi belorusko-litovskie* [Complete Collection of the Russian Chronicles, vol. XXXV: Belarusian-Lithuanian Chronicles]. Moscow: Nauka Publ, 1980. 313 p. (In Russian)

26. *Polnoe sobranie russkikh letopisey: Gustinskaya letopis'* [Complete Collection of the Russian Chronicles, vol. XL: Gustinskaya Chronicle] Sankt-Peterburg: Dmitrij Bulanin, 2003. 204 p. (In Russian)

27. Postike G.I. Tsitadel' zolotordynskogo goroda Shehr al'-Dzhedid (Staryy Orkhey, Moldova) [The Citadel of the Golden Horde city of Shehr al-Jedid (Orcheul Veche, Moldavia)]. *Rossiyskaya Arkheologiya* [Russian Archaeology]. 2005, no. 2, pp. 151–155. (In Russian)

28. Prokofev N.I. *Zapiski russkikh puteshestvennikov XI–XV vv.* [Records of Russian Travelers of 11–15th Centuries] Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1984. 446 p. (In Russian)

29. Russev N. B'lgarite i tatarite ot „Zlatnata orda“ na Dolniya Dunav (vtorata polovina na XIV – p'rvata polovina na XV v.) [Bulgarians and Tatars from “the Golden Horde” on the Lower Danube (Second half of 14th – First half of 15th Century)]. *B'lgarite v severnoto prichernomorie* [Bulgarians in the Northern Black Sea Region], 1997. Vol. 6, pp. 153–167. (In Russian)

30. Russev N. Moldaviya v «temnye veka»: materialy k osmysleniyu kul'-turno-istoricheskikh protsessov [Moldavia in the Dark Ages: Materials for Understanding of the Cultural and Historical Processes]. *Stratum Plus*, 1999. Vol. 5, pp. 379–407. (In Russian)

31. Russev N. Zolotaya Orda na nizhnem Dunae [Golden Horde on the Lower Danube]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde Civilization*. 2009, no. 2, pp. 90–103. (In Russian)

32. Russev N. Zolotoordynskie relikty v gramotakh srednevekovoy Moldavii: obshchii eskiz so sluchaem «Kishinev» [Golden Horde Relics in the Charters of Medieval Moldavia: a General Sketch with the case of “Chisinau”]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2014, no. 4(6), pp. 113–133. (In Russian)

33. Spisok russkikh gorodov dal'nih i blizhnih [List of the Nearby and far Russian cities]. Tihomirov M.N. *Russkoe letopisanie* [Russian Chronicles]. Moscow: Nauka, 1979, pp. 83–137 (=Tihomirov M.N. Spisok russkikh gorodov dal'nih i blizhnih [List of the Nearby and far Russian cities]. *Istoricheskie zapiski* [Historical Writings]. 1952, vol. 40, pp. 214–259) (In Russian)

34. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, odnosyashchihsya k istorii Zolotoy Ordy*, T. I: *Izvlecheniya iz arabskih istochnikov* [Collection of Materials about the History of the Golden Horde, vol. I: Excerpts from Arabic Sources]. St. Peterburg: Imperial Academy of Science, Vol. 1, 1884. 563 pp. (In Russian)
35. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, odnosjashhihsja k istorii Zolotoy Ordy*, T. II: *Izvlechenija iz persidskih sochinenij, sobrannye V.G. Tizengauzenom i obrabotannye A.A. Romaskevichem i S.L. Volinym* [Collection of Materials about the History of the Golden Horde, vol. I: Excerpts from Persian Sources collected by V.G. Tizengauzen and edited by A.A. Romaskevich and S.L. Volin]. Moscow–Leningrad: Academy of Science of USSR, 1941. 308 p. (In Russian)
36. Trepavlov V.V. *Istoriya Nogayskoy ordy* [History of Nogai Horde]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002. 752 p. (In Russian)
37. Uzelac A. *Pod senkom Psa. Tataři i južnoslovenske zemlje u drugoj polovini XIII veka* [Under the Shadow of the Dog: Tatars and South Slavic Lands in the Second Half of 13th Century]. Belgrade: Utopija. 321 p. (In Serbian)
38. Uzelac A. Atlamiš – Kumanski car iz Srpske Aleksandride [Atlamiš – Cuman Emperor from Serbian Alexandria]. *Spomenica Tibora Živkovića* [Homage to Tibor Živković]. Ed. I. Cvijanović. Belgrade: Institute of History, 2016, pp. 221–228. (In Serbian)
39. Cherkas B. *Zahidni volodinnja Ulusu Dzhuchi: politichna istorija, teritorial'no-administrativnij ustrij, ekonomika, mista (XIII–XIV st.)* [Western Possessions of Juchid Ulus: Political History, Territorial and Administrative Structure, Economy, Cities (13th–14th centuries)]. Kyiv: Institute of History of Ukraine, 2014. 387 p. (In Ukrainian)
40. Shabul'do F. *Zemli Yugo-Zapadnoy Rusi v sostave Velikogo knyazhestva Litovskogo* [Lands of South-West Rus' in the Great Lithuanian Principality]. Kyiv: Naukova dumka, 1987. 183 p. (In Russian)
41. Janina S.A. «Novyy gorod» (=Yangi Shehr = Shehr al-Dzhedid) – monetnyy dvor Zolotoy Ordy i ego mestopolozhenie [The “New City” (=Yangi Shehr = Shehr al-Jadid) – Mint of the Golden Horde and its Location]. *Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya* [Proceedings of State Historical Museum]. 1977. Vol. 49, pp. 193–215. (In Russian)
42. Balard M. *La Romanie génoise (XIIe – début du XVe siècle)*, I. Rome: Boccard, 1978. 1008 p. (In French)
43. Belgrano L.T. Cinque documenti genovesi orientali. *Atti della Società Ligure di Storia Patria*, 1885. Vol. 17, pp. 221–251. (In Italian)
44. Căprăroiu D. Scurte considerații privind cronologia campaniilor antimongole ale regelui Ludovic de Anjou. *Revista de Istorie Militară*, 2014. Vol. 3–4, pp. 1–11. (In Romanian)
45. *Chronicon Dubnicense*. *Historiae Hungaricae Fontes domestici*. Scriptores Vol. III. Ed. M. Florianus. Lipsiae, 1884. 276 p. (In Latin)
46. Ciocîltan V. „Către părțile tătărești” din titlul voievodal al lui Mircea cel Bătrân. *Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie „A. D. Xenopol” din Iași*, 1987. Vol. 24/2, pp. 349–355. (In Romanian)
47. Coman M. From an Open to a Closed Frontier: the Wallachian-Moldavian Frontier from c. 1350 to c.1450. *Annual of Medieval Studies at CEU*, 2003. Vol. 9, pp. 127–154.
48. Deletant D. Genoese, Tatars and Rumanians at the Mouth of the Danube in the Fourteenth Century. *The Slavonic and East European Review*, 1984. Vol. 62/4, pp. 511–530.
49. Desimoni C. Trattato dei genovesi col chan dei tartari nel 1380–1381 scritto in lingua volgare. *Archivio storico italiano* (4th ser.), 1887. Vol. 20, pp. 161–165. (In Italian)
50. Diaconu P. O formațiune statală la Dunărea de Jos la sfârșitul secolului al XIV-lea necunoscută până în prezent. *Studii și cercetări de istorie veche și arheologie*, 1978. Vol. 2, pp. 185–200. (In Latin)
51. *Documenta Romaniae Historica, B: Țara Românească*, Vol. 1. eds. P. Panaitescu, D. Mioc. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1966. 635 p. (In Latin, Old Slavic and Romanian)
52. *Documenta Romaniae Historica, D: Relații între Țările Române*, Vol. I. eds. Ș. Pascu et al. București: Academia Republicii Socialiste România, 1977. 527 p. (In Latin, Old Slavic and Romanian)

53. Guboglu M., Mehmet M. *Cronici turcesti privind Tarile Romane. Vol. 1: sec. XV – mijlocul sec. XVII*. București: Academia Republicii Socialiste România, 1966. 562 p. (In Romanian)
54. Iliescu O. Genoıs et Tatars en Dobroudja au XIVe siecle: l'apport de la numismatique // *Etudes Byzantines et Post-Byzantines*, 1997. Vol. 3. p. 161–178. (In French)
55. *Ioannis Cantacuzeni eximperatoris historiarum libri IV*, II. Ed. L. Schopen, Bonnae, 1831. 615 p. (In Greek)
56. *Laonici Chalcocandylae Historiarum demonstrationes*, I. Ed. E. Darkó. Budapestini: Typis Societatis Franklinianae, 1922. 618 p. (In Greek)
57. Laurent V. Le Metropolit de Vicina Macaire et la prise de la ville par les Tartares // *Revue historique du Sud-Est européen*, 1946. Vol. 23. p. 225–231. (In French)
58. Nicolai de Porta, quondam Mathaei, notarii quarti clerici Januensis, *Historia translationis reliquiarum B. Johannis Baptistae ad civitatem Januae* // *Recueil des historiens des croisades: Historiens Occidentaux*, T. V. Paris: Imprimerie nationale, 1895. p. 236–247. (In Latin)
59. *Notai Genovesi in Oltremare. Atti Rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV)*. eds. G. Balbi, S. Raitieri. Genova: Istituto internazionale di studi liguri, 1973. 242 p. (In Latin and Italian)
60. *Notai Genovesi in Oltremare. Atti Rogati a Chilia da Antonio di Ponzò (1360–1361)*. Ed. G. Pistarino. Genova: Istituto internazionale di studi liguri, 1971. 220 p. (In Latin and Italian)
61. Papacostea Ș. *Geneza statului in evul mediu românesc. Studii critice*. Cluj-Napoca: Editura Dacia, 1988. 257 p. (In Romanian)
62. Schreiner P. *Die Byzantinischen Kleinchroniken*. 3. Teil. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1979. 254 p. (In Greek and German)
63. Spinei V. *Moldavia in the 11th–14th Centuries*. Bucharest: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1986. 276 p.
64. *The Bondage and Travels of Johann Schiltberger, A native of Bavaria, in Europe, Asia and Africa 1396–1427*. ed. P. Brunn, trans. J. Buchan Telfer. London: Hakluyt Society, 1879. 263 p.
65. Vasary I. *Cumans and Tatars. Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans 1185–1365*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 230 p.
66. Vasary I. Nagy Lajos tatar hadjaratai // *Studia Caroliensia*, 2006. Vol. 3–4. p. 17–30. (In Hungarian)
67. *Vetera Monumenta Historica Hungariam Sacram Illustrantia*, II. ed. A. Theiner. Romae: Typ. Vaticanis, 1860. 815 p. (In Latin)

About the author: Aleksandar Uzelac – PhD (History), Senior Research Associate, Institute of History, Belgrade (36/II, Kneza Mihaila Str., Belgrade 11000, Serbia); ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0626-2928>. E-mail: aleksandar.uzelac@iib.ac.rs

Received May 31, 2019 Accepted for publication August 28, 2019
Published September 29, 2019